

УДК 94(477.51)«1947–1957»:271

ТРИГУБ О.О.

**Підсумки архітектурно-археологічних досліджень
Борисоглібського собору в Чернігові у 1947–
1957 років (за матеріалами М.В. Холостенка)**

У статті оприлюднений заключний розділ неопублікованої праці М.В. Холостенка, присвячений підсумкам архітектурно-археологічних досліджень пам'ятки архітектури національного значення – Борисоглібського собору в Чернігові у 1947–1957 роках.

Ключові слова: Чернігів, Борисоглібський собор, М.В. Холостенко, архітектурно-археологічні дослідження, рукопис.

Однією з окрас Чернігівського дитинця є величний Борисоглібський собор, який за словами автора проекту його відбудови М.В. Холостенка, являє собою «інтереснейший памятник древнего зодчества, до последнего – времени малоизученный» [1]. Це перший храм на честь Бориса і Гліба, не пов'язаний з місцем їх смерті чи поховання, що зберігся до наших днів. Собор було збудовано з ініціативи чернігівського князя Давида Святославича близько 1123 р. на честь його святого патрона – князя Гліба-Давида Володимировича. Не дивно, отже, що початково і аж до середини XVII ст. храм називався Глібоборисівським [2]. Відтак, цілком логічно видається думка переважної більшості дослідників, які вважають Борисоглібський собор усипальницею князя Давида Святославича та його родини.

За своєю формою Борисоглібський собор – хрестово-купольний, шестистопний, трьохапсидний, одноглавий храм, споруджений із великоформатної плінфи (31–34 × 24–28 × 3,5–5,0 см) в техніці порядового мурування. Розміри собору в плані такі: довжина – 26,5 м, ширина – 18,25 м, висота в середній наві до склепіння бані – близько 25 м [3]. За тривалий час свого існування собор зазнав кількох перебудов, кожна з яких внесла певні зміни до його первісного архітектурного ансамблю. Після пошкоджень унаслідок монголо-татарської навали собор відновлено у другій половині XIII ст. – була влаштована покрівля з дерева, перекладені тимпани порталів, при цьому північна галерея вже не відновлювалася [4]. У XV ст. Борисоглібський собор згадується як монастирський храм [5]. У 1627–1628 рр. після передачі домініканським монахам собор перебудували для католицького костелу в ім'я Діви Марії. Відтак, східну частину споруди дещо розширили, на фасадах збили напівколони, а також пробрили видовжені стрільчасті вікна [6]. Під час цих робіт був остаточно знищений давньоруський фресковий живопис собору, розібрані первинні апсиди та закомари [7].

Борисоглібський собор у Чернівці. Фото 1945 р.

Фотодокументальний фонд НАІЗ «Чернівці стародавні», КН 152/58.

Однією із найбільш масштабних була реконструкція собору в другій половині XVII ст. Вона проводилася з ініціативи і, очевидно, за загальним задумом тодішнього архієпископа Чернігівського і Новгород-Сіверського – Лазаря Барановича. До західного фасаду собору був прибудований восьмигранний притвор-бабінець, а на початку XVIII ст. після перебудови верхів, собор став п'ятибаним, набувши традиційних рис українського бароко. За активної та дієвої участі чернігівських архієреїв довкола собору поступово було розбудовано кафедральний монастир, який став одним із найбільших на території Північного Лівобережжя і проіснував до 1786 р. Після ліквідації обителі, Борисоглібський собор разом зі Спасо-Преображенським стали кафедральними храмами Чернівців. Численні ремонти XIX ст. остаточно сформували зовнішній вигляд собору в якому він залишався до II Світової війни [8].

Ці перебудови, втім, були доволі критично оцінені сучасниками. Зокрема, Д.В. Айналов зазначив, що «редко искажение приводило столь изящную, совершенно зрелую по своим архитектурным формам наружность <...> к столь уродливому и неузнаваемому виду» [9]. Схожу думку висловили В.Л. Модзалевський і П. М. Савицький, які у спільній студії «Очерки искусства Старой Украины. Чернигов» відзначили, що «реставрация 90-х годов XIX века лишила храм украинского облика, и, не возвратив византийского, осталась памятником большого безвкусия эпохи» [10].

Під час II Світової війни Борисоглібський собор зазнав суттєвих руйнувань, внаслідок чого постало питання про його відновлення. За розпорядженням Управління у справах архітектури при Раді Міністрів УРСР й урядової комісії з охорони пам'яток при Раді Міністрів УРСР дослідження та відбудова собору була доручена тресту «Будмонумент» на чолі з архітектором М.В. Холостенком [11]. Архітектурно-археологічні роботи та відбудова собору з незначними перервами тривали близько десяти років: з 1947 до 1957 р. Остаточо ж споруда була здана в експлуатацію лише 29 грудня 1960 р. [12]. При цьому окремі роботи тривали й у 1970-х роках.

Дослідження 1947 р. проводилися паралельно з обмірами самої пам'ятки. Їх головне завдання М.В. Холостенко вбачав у обстеженні існую-

Відбудова Борисоглібського собору в Чернігові. Фото 1947 р.

чих частин споруди та виявленні давніх – початкових фрагментів і наступних перебудов [13]. Вивчалися переважно зовнішні архітектурні елементи собору: пілястри, карнизи, вікна, портали тощо. Також були проведені дослідження стін, склепінь і перекриттів. Роботи проводилися та безпосередньо всередині собору: вивчалася його внутрішня архітектура; крім того, були здійснені розвідувальні роботи для виявлення слідів древніх апсид.

15 квітня 1948 р. начальником і головним архітектором Творчих і проектних майстерень Держбуду УРСР І. Михайловським був затверджений відповідний план робіт із дослідження та обстеження Борисоглібського собору, підготовлений М.В. Холостенком [14]. Головними завданнями польового сезону 1948 р. було закінчити дослідження архітектурних і конструктивних форм собору в тих частинах, які не були охоплені роботами 1947 р., а також у місцях, де вони не збереглися, але їх можна було виявити шляхом археологічних розкопок. Зокрема, одним з першочергових завдань М.В. Холостенко вважав дослідження апсид, виявлених у 1947 р. [15].

У 1950–1951 роках планувалося дослідити залишки споруди XI ст., що знаходилась на місці південної монастирської брами XVIII ст.; відкрити західну галерею; виявити початковий вхід на хори та закласти шурф на існу-

Борисоглібський собор у Чернігові. Північно-західний фасад. Фото 1957 р.

З колекції С.А. Таранушенка,

Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського, ф. 278.

Борисоглібський собор у Чернігові. Фундаменти галерей. Фото 1957 р.

З колекції С.А. Таранушенка,

Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського, ф. 278.

ючих фундаментах на захід від собору. Роботи 1950 р. М.В. Холостенко планував провести протягом одного місяця. Їх орієнтовна вартість становила близько 31000 крб. [16]. Решту заходів – вивчення загальних контурів південної та північної галерей, встановлення зв'язку собору з навколишньою забудовою та виявлення початкової підлоги всередині собору – планувалось провести у 1951 р. Цей етап дослідження, на думку М.В. Холостенка, потребував значно більшої кількості земляних робіт, особливо на північ від собору, де знаходилися завали від розчистки будівлі Колегіуму, проведеної в 1948 р. Крім того, для перевезення землі були потрібні транспортні засоби, внаслідок чого видатки на експедицію мали зрости на 4–5 тис. крб. М.В. Холостенко також просив про виділення додатково одного наукового співробітника, що збільшувало суму видатків ще на 6000 крб. Таким чином, загальний кошторис польового сезону 1951 р. мав становити 50000 крб. [17].

Зазначені роботи, на думку М.В. Холостенка, мали остаточно завершити дослідження собору, уточнити характер його архітектури й установити ансамбль давніх споруд. Як підсумував у польовому щоденнику сам дослідник, роботи 1948–1950 років, незважаючи на обмежений і недостатній характер (що насамперед було пов'язано з браком фінансуванням), все-таки дозволили у загальних рисах встановити загальні розміри відкритих

довкола собору галерей, їх планування й об'ємно-планувальну композицію. Але запланований об'єм робіт (особливо зовнішніх) виконати не вдалося, що також було пов'язано з несприятливими погодними умовами. Так, біля монастирської брами XVIII ст. був закладений лише розвідувальний зондаж [18].

Результати своїх досліджень М.В. Холостенко у травні 1953 р. представив на розгляд науково-методичної ради з охорони пам'яток культури при Президії АН СРСР. Зважаючи на аварійний стан собору, було ухвалено рішення негайно розпочати заходи з його укріплення та реставрації. Роботи мали проводитися виключно в місцях, початкове архітектурне оформлення яких не викликатиме жодного сумніву. Крім того, науково-методична рада затвердила проект М.В. Холостенка, за яким відновлення собору повинно було відбуватися у його початкових формах XII ст. Всі роботи мали бути завершені за 2–3 роки. Дослідження М.В. Холостенка як такі, що становили значний науковий інтерес, було вирішено представити для публікації [19].

Результати своєї майже десятирічної роботи, М.В. Холостенко, вочевидь, збирався викласти у зведеній праці «Исследование памятника архитектуры XII в. – Борисоглебского собора в городе Чернигове». На жаль, цей амбітний проект так і залишився нереалізованим, а відтак – значна частина наукового спадку вченого осіла в архівних установах і заповідниках Києва та Чернігова.

Борисоглібський і Спасо-Преображенський собори у Чернігові. Фото 1957 р.

З колекції С.А. Таранушенка,

Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського, ф. 278.

Пропоновані далі матеріали являють собою заключний розділ з неопублікованої праці вченого, що має назву «Итоги архитектурно-археологических исследований Борисоглебского собора в Чернигове». Текст документу подано за сучасними правилами правопису зі збереженням стилістичних і мовних особливостей оригіналу. Помилки й описки, які зустрічалися в тексті, виправлені без застереження. Скорочено написані слова розшифровані повністю.

додаток

Итоги архитектурно-археологических исследований Борисоглебского собора в Чернигове

I. Стратиграфия напластований у собора и методы производства работ

Общая картина всего комплекса Борисоглебского собора выяснилась в своих основных чертах после работ 1956–1957 гг. Эта картина оказалась значительно сложнее и своеобразнее, чем это ранее предполагалось нами, на основании отдельных разведочных раскопов и, основанных на них и ближайших аналогиях, предположениях. Своеобразие это, вероятно, определяется особенностями, присущими застройке феодального города и, в частности, застройкой дворцового комплекса Черниговского детинца.

Но полностью выявить и понять это можно будет лишь после того, как будут значительно расширены объемы исследований и ими будет охвачена большая территория чем это сделано сейчас.

При рекогносцировочных исследованиях 1948–1950 гг. нами были сделаны разведочные раскопы: с северного фасада два раскопа, с западного – три, и с южного – два раскопа.

Раскопы эти дали возможность установить, в общих чертах, стратиграфию напластований вокруг собора и наметить схему возможного расположения галереи. В 1957 году по плану работ реставрации Борисоглебского собора, намечено было произвести благоустройственные работы с понижением грунта, и в связи с этим, сделать детальное исследование галерей. Раскопы произвелись в течении весны, лета и осени 1957 года (с 15 мая по 15 октября).

За этот период времени было проведено общее понижение грунта вокруг Борисоглебского собора, одновременно с проведением архитектурно-археологических исследований и раскопок на этой территории. Ими была охвачена территория около 1500 кв.м.

Способы проведения этих работ и их последовательность определились на основании указанных выше предварительных рекогносцировочных раскопов, проведенных в 1948–1950 гг.

Раскопы эти определили общую картину стратиграфии напластований у собора. Установилось, что в древности общий скат местности шёл в направлении на юго-восток.

В связи с этим и абсолютные отметки слоев увеличиваются в этом направлении и отмечено увеличение в этом же направлении толщины слоев, особенно верхних.

Верхний почвенный слой образовался за время от начала XX века и до наших дней. Он особенно сильно увеличился у северного фасада за счёт остатков от ремонтов послевоенных лет и стройдвора реставрационной

Черниговской мастерской (до 80 см у северного портала). Под ним лежит, по всей площади вокруг собора, оранжево-серый слой. Этот слой состоит из кирпичного боя и кирпича, главным образом, красного, раствора и др. строительных остатков. Относится слой ко времени работ «Строительной экспедиции», перестраивавшей восточную часть Борисоглебского собора 1860–70 гг. и умудрившейся в это же время разобрать довольно большие и многочисленные сооружения Борисоглебского монастыря. Толщина этого слоя – более-менее равномерна по всей площади и составляет 35–40 см.

Под ним находится местами хорошо сохранившийся слой дернового покрова, под которым – чёрная земля с остатками обгорелого дерева, кирпичного боя, углей и пр. В нижнем его ярусе найдена монета «деньги» 1735 г. Толщина этого слоя 50–75 см. Это слой XVIII в. Под ним лежит прослоек с остатками дёрна и ниже – серый слой земли с разными строительными остатками и кирпичом XVII в. Общая его толщина до 50 см.

В этом же уровне на 5–6 см ниже начала этого слоя лежит и порог кладки трапезной, пристроенной к собору в 60–70 гг. XVII в. В уровне низа этого слоя находятся верха сбитых полуколонн пилястр и стен разобранной древней апсиды.

Ниже слоем 25–30 см лежит плотный слой строительных остатков, особенно у стен собора, насыщенный частями сбитых полуколонн, карнизов и др. В нем же найдены остатки посуды нач. XVII в. (чёрная лощённая и из светло-жёлтой глины поливная), польские типографские шрифты и орёл (от типографского набора), фрагменты стеклянной посуды и изразцов. Слой этот соответствует 1620–30 гг. – времени перестройки собора в костёл. От уровня этого слоя лежит слой, толщиной 20–25 см чёрной земли с перегаром, сильно насыщенный остатками разрушенных частей древнего здания, угольками, фрагментами голосников, керамической посуды XII–XIII вв. и др. остатками этого времени. Внутри стен галереи по толщине обеих этих слоев лежали остатки стен и сводов галереи, перегар, угольки, фрагменты голосников и керамических сосудов и др. остатков. Низ этого слоя соответствует полу галереи, а снаружи – верху отмостки. Такая картина напластований характерна для западного и северного фасадов. Для южного фасада стратиграфия остается той же, только общая мощность напластований меньшая, за счёт меньшей толщины верхних слоев. На всем пространстве вокруг собора эти напластования были прорезаны многочисленными захоронениями, местами лежавшими в несколько ярусов.

В соответствии с данными этих исследований и был разработан план производства работ по исследованиям и раскопкам 1957 г. Решено было верхние слои до XVII века снять бульдозерной съёмкой, а ниже идти обычным археологическим способом с производством работ вручную. В связи с тем, что землю из раскопов, в основном, намечено было не засыпать обратно в раскоп, а перемещать на недалёкое расстояние, частично на место срытого при Павле I вала (в западном направлении) и нарастить часть вала в северо-восточном направлении, то было решено обработанную и просмотренную землю из раскопов вручную подавать на бровку откосов раскопов, а затем бульдозерами же перемещать её на предназначенные места.

Раскопы велись до уровня пола галереи и отмостки. Лишь в отдельных местах, не считая раскопов 1950 г. были сделаны местные понижения до

материка. Это сделано было в северо-восточном углу северной каплички, в месте примыкания этой каплички к галерее; в юго-западном углу западной галереи, в двух местах у южного фасада.

II. Галерея северного и западного фасадов

Исследования показали, что сплошная галерея имеется вдоль западного и северного фасадов собора. С западного фасада галерея начинается от юго-западного угла собора, и её южная стена примыкает к южной лопатке угловой пилыстры собора. На северной стороне галерея идёт вдоль всего северного фасада собора и заканчивается одноапсидной капличкой.

Наружная стена северной галереи лежит от стены собора на 400–410 см. Стена галереи расчленена пилыстрами-лопатками, в соответствии с членением северной стены собора.

Ширина стены галереи 123–125 см. Ширина наружных пилыстр отвечает ширине стены (125 см) – их выступ от стены 13–15 см. Внутренние пилыстры (не во всех местах имеющиеся), сделаны шириной 71 см при выносе 24–27 см. В промежутках между пилыстрами, иногда также несколько врезаюсь с тело столба, сделаны были внутрискладные аркасолии для захоронений.

Низы аркасолий лежали на 3–4 ряда выше пола галереи. Размеры аркасолий, в плане, по длине 180–186 см и 60–65 см по ширине. Сделаны они были так, что до наружной грани стены оставались 31–34 см, а внутри 22–23 см. Аркасолии эти были того же типа, как и аркасолии в стенах собора, только там они были открытые, а здесь закладывались кирпичом. Сохранившаяся часть аркасолии у северного портала показывала, что радиус их арок был 90–95 см. Развал кладки у северно-западного угла показал, что в кладке имеются поливные плинфы зелёного цвета, которые как это показывает раствор на них, служили облицовкой. Это дает возможность предположить, что часть ниш арок была заложена с облицовкой поливной плинфой, как это было отмечено для одной из аркасолий Борисоглебского собора на Смядине.

В этом северо-западном углу галереи отмечены сильные разрушения, заложенные кладкой красного кирпича второй половины XII века.

Западная стена галереи стоит от стены собора на 388–408 см. Толщина этой стены 136 см. Наружные пилыстры имеют ширину 126–130 см при выносе 15 см.

Внутренние пилыстры 130 см с таким же выносом внутрь. Угловые нерасклепленные пилыстры по 132–136 см с каждой стороны. Стена сильно пострадала от поздних захоронений, прорезавших её во многих местах на разных высотах, главным образом, поперёк. Осмотр сохранившихся и расчищенных остатков показал, что и здесь были внутрискладные захоронения в аркасолиях, кроме панели стены против западного портала.

В юго-западном углу к угловой пилыстре с обеих сторон примыкают аркасолии. От них сохранились лишь части, примыкающие к угловому столбу. Ширина западной аркасолии – 65 см (наружная стеночка 41–47 см, внутренняя – 22–24 см).

При расчистке остатков аркасолий захоронений в них не обнаружено, лишь в некоторых из них обнаружены признаки бывших в них захоронений в виде трухи дерева и отдельных небольших косточек (пальцев, позвон-

ков). Только в сохранившейся части аркасолий в юго-западном углу западной галереи, среди небольшой части остатков захоронения найдена одна небольшая золотая бляшка и часть крестика из зелёной стекловидной массы.

На сохранившихся частях дна захоронений в их головной части обнаружены плинфы частью аналогичные тем, из каких сложена стена, частью красные второй половины XII века ($27 \times 19,5$), какие подкладывались под голову при захоронениях¹. Наличие этих двух типов кирпичей, применявшихся как подкладка, показывает, что захоронения клялись постепенно на протяжении всего XII века.

На северной стене, против северного портала собора обнаружены остатки портала галереи. В этом месте поздним захоронением нарушена внутренняя часть стены галереи, приблизительно до её середины толщины. Захоронение это было заглублено несколько ниже пола галереи и уничтожило внутреннюю часть портала и прилегающий к нему пол. Но с наружной стороны стены сохранился проем портала, обрамленный одним уступом – уступ глубиной 13 см и шириной 22 см. Низ его лежит в уровне порога входа. Перед порогом снаружи сохранились остатки разложившейся шиферной плиты, а под ней – отмокста из кирпичного боя, пролитого раствором, и больших камней.

В месте захоронения в портале, в его засыпке, был найден подпятник небольшого размера, сделанный из кварцита. Очевидно, что он происходит от этого же проёма, так как в западном портале галереи подпятник был найден. Ширина северного проёма 138 см, т.е. почти равна северному portalу собора.

В западной стене галереи, против западного портала сохранился низ стены галереи, в которой сохранился низ западного портала галереи. Частично он был вскрыт раскопом 1950 г., но тогда с наружной стороны его закрывали, стоявшие впритык стены трапезной (паперти) XVII века.

Раскопками 1957 г. он вместе с западной стеной галереи вскрыт полностью. Портал расположен несколько не по оси с западным порталом собора. Портал состоит из перспективного типа системы полуколоннок. Южная его притолока в большей сохранности, чем северная. Первые, снаружи, три полуколоннки одного размера. Расположены они по образующим прямым, сходящимся внутрь портала. Находящаяся за ними полуколоннка большего размера и расположена параллельно западному фасаду. За ними расположены внутрискладчатые четверти портала. С фасада, с наружной стороны первая полуколоннка прямо переходит в плоскость стены. Под фигурной кладкой обеих сторон портала подложены шиферные плиты. Внутри портала и сразу за ним найдены куски шиферных разных плит с обработкой, показывающей, что углублённый узор их был заполнен смальтой. Положены были эти шиферно-мозаичные плиты по слою раствора.

Расчистка раствора внутри портала показала, что кирпичная кладка фундамента под ним выпучилась посередине проёма. Очевидно, что после её кладки сразу повели кладку стен при неотвердевшем растворе кладки. После этого, прежде чем укладывать раствор для выравнивания этой выпучинности порога, были забиты из кусочков шифера маячки и уже, затем по ним залит и выровнен по уровню раствор.

---

¹Это отмечено и для более поздних захоронений, в которых под голову подкладывались кирпичи желобчатые размером $34 \times 17,5 \times 5,5 \times 5,0$ (тут і далі примітки М.В. Холостенка. – авт.)

В четвертях, по одной стороне входа, поставлен в уровне порога шиферный камень, по другою сторону – мраморный подпятник.

Кладка портала сделана из кирпича 27–29 см длины, 22 см ширины, при толщине 3,8–4,5 см. На шиферную плиту первый ряд положен из кирпича типа железняка. Полуколонки выложены из специальных лекальных кирпичей. Кладка их имеет своеобразную систему – один ряд укладывается перпендикулярно линии касательной уступом колоннам, второй – параллельно стены галереи. Размеры лекальных кирпичей галереи – для меньших полуколонн $32 \times 20 \times 4,5$ –5,0, больших – $32 \times 27 \times 4,5$.

Эти большие кирпичи имеют скошенный угол для перевязки с кирпичами малых полуколоннок. Кладка их делалась из чередующихся рядов целых и половинок (по длине). Кирпичи для полуколоннок меньшего размера делались в лекальных формах, большие обрезались по форме от руки. С фасадной стороны, в нижней части полуколоннок портала сохранились небольшие фрагменты наружной тонкой, древней штукатурки-обмазки. Внутри найдены на полу много обрушившихся кусков штукатурки с фресковой росписью и фрагменты штукатурки *in cito* внизу южной части внутренней стены. Основные тона фрагментов фрески – зелёного, коричневого с красным и синего тона (от сводов).

Как показывают фрагменты шиферно-мозаичных плит пол внутри у порога был шиферно-мозаичный. Дальше пол был, как и во всей галереи из поливных плиток. Плитки лежали *in cito*, но с сильно повреждённой поверхностью и большей частью расслоившиеся и разломанные. Они были найдены при раскопках 1957 года почти на всем пространстве между стенами придела XVII в. прорезавшими галерею.

III. Находки при раскопках северной и западной галерей

При проведении исследований и раскопок в северной и западной галереях в 1950 и 1957 гг. в уровне пола галереи были найдены вещевой материал и детали архитектурных элементов и оформления.

Из вещевого материала найдены бронзовые изделия, металлические, керамика разных видов.

I. Бронзовые вещи: фрагмент решётки хороса (1950 г.); небольшие фрагменты его же (1957 г); бронзовая прорезная деталь; и бронзовая подвеска тоже прорезная; застёжка для книги; часть подсвечника.

II. Металлические изделия: гвозди кованые, строительные и штукатурные (с широкой шляпкой), сплавы и куски свинцовой листовой кровли.

III. Керамика – фрагменты керамических сосудов разных форм, типичных для изделий XII–XIII вв. Часть фрагментов с процарапанными узорами. Найдены также фрагменты больших амфор-корчаг – розовых гофрированных и обычных для Чернигова светло-жёлтых. Среди фрагментов посуды найдены доньшки со знаками в виде круга-ободка, в виде двух вписанных обручей и в виде неравноконечного креста.

IV. Из фрагментов архитектуры и оформления найдены фрагменты арочных карнизов галереи – кронштейн и часть «сердечка», фрагменты голосников, многочисленные фрагменты фресок тоновых и с росписью и фрагменты и целые половые плитки.

Фрагменты фресок следующих тонов – коричневого тона (80–85 фрагментов), зелёного тона (20–25), темно-оранжевого тона (25–30), ярко-красного (до 18).

Кроме того, фрески с росписью с белым фоном и синими росписями, тоже с темно-зелёными и на коричневом фоне роспись тонкой кистью коричневым и зелёным. На одном из фрагментов имеется процарапанная буква «В».

Характерные размеры и цвета найденных плиток будут разные: зелёные [разм[ером] 19,5×19×2,3, жёлтые – 20×20×3, коричнево-чёрные – 20×20×3,2, коричнево-красные – 19×19×2,5.

Кроме того, как мы указывали, в аркасолии западной стены найден фрагмент зелёного (со стекломассы) крестика и золотая бляшка (от одежды).

Находки в каплице описаны при описании её раскопок.

IV. Каплица северной галереи

При продолжении раскопок северной галереи на восток (квадраты А, Б, В, Г, 1–2, 3, 4, 5) выяснилось, что галерея заканчивается особой одноапсидной, квадратной формы каплицей. Внешне, в системе застройки северной галереи, каплица архитектурно выявлена тем, что она выделена в начале и конце двухступчатými пилястрами, более выступающими от стены, чем одноступчатые пилястры галереи и, таким образом, её северный фасад решён иначе чем фасад галереи. Кроме того, она и в объёме выделялась, очевидно, своим куполом.

Стены каплицы сохранились на 60–50 см от обреза фундамента, кроме северо-восточного её угла.

Для выявления этого угла пришлось углубить раскоп ниже обреза фундамента, и от этого угла была выявлена только нижняя часть его фундамента. С восточной стороны каплицы сохранилась нижняя часть стены апсиды. Ширина стены апсиды – 78–80 см. Форма апсиды сделана несколько вытянутой, к её радиусу добавлены прямые вставки. Радиус её полукружности 91 см, а длина апсиды (внутри) равна диагонали квадрата со стороной 91 см.

Снаружи апсида расчленена прямоугольной пилястрочкой, поставленной по её оси и фланкирована с обеих сторон двумя угловыми пилястрочками. Размер пилястрочки центральной – 24 см, ширина при выносе – 10 см, угловых – длина 20–22 см, при выносе тоже по 10 см.

Наружная грань стены каплицы отстоит от стены собора на 420 см ширина стены – 120–122 см. В ней по оси между выступами сделана аркасолия. Её размер: длина – 190, глубина – 85 см.

От поперечной стены, отделявшей каплицу от галереи, сохранилась северная часть, примыкающая к западной угловой пилястре каплицы, остальная часть стены разрушена пристройкой XVII в.

Общая конфигурация сохранившихся частей стен каплицы с ее четырьмя устоями, образующими четыре пристенных ниши, очевидно, перекрытыми арками, на которые опирался купол, аналогична подобной же структуре Ильинской церкви в Чернигове.

В апсиде сохранилось основание престола, поставленного по центру апсиды. Полов в каплице не сохранилось. При раскопках обнаружено несколько кусков мозаичной смальты, кремового и зелёного цветов – возможно, что

пол её был выложен мозаикой. В уровне древнего пола, в завале, найдены фрагменты голосников со светло-кремовыми черепками, два трубчатых замка, ключ от такого типа замка, дверная завеса, фрагменты доньшек стеклянных сосудов и фрагменты керамической посуды (табл. в приложении).

При раскопе северо-восточного угла каплицы, с внешней стороны стен, раскоп пройден на 120 см ниже обреза фундамента, до его основания. В углу у угловой пилястры, раскоп все время шёл в развале битой кладки белого светло-желтоватого кирпича, а в нижних частях и розоватого раствора.

Поскольку работы в этом месте имели задачу лишь выявления угла каплицы, то дальнейшие исследования не производились и после установления конфигурации угла раскоп был закрыт. Продолжение этого раскопа в западном направлении, при заглаблении этой части раскопа до материка, позволило выявить стратиграфию напластований и примыкание их к фундаментной кладке каплицы. Разрез, сделанный 3-х метрах к востоку от северного портала, показывает такую картину: несколько выше уровня обреза фундамента (на 3 ряда кладки) лежала отмостка, сделанная из боя кирпича и раствора кладки; против северного портала поверх отмостки лежал слой разложившегося шифера. Ниже отмостки лежит культурный слой чёрной земли 20 см толщины, под ним прослойк перегара и угля. Он лежит в уровне окончания регулярной кирпичной кладки фундамента (ниже лежит бутовый фундамент из кирпичного боя до отметки 120 см от обреза). Под прослойкой перегара залегают слой боя светло-жёлтого кирпича и раствора кладки толщиной 34 см (слой А 1). Под этим слоем опять прослойка перегара чёрной земли, а у стены фундамента вклинивается в этот слой прослойк боя древнего красного кирпича. Толщина этого слоя тёмной земли 31–33 см. Под этим слоем опять лежит слой перегара с угольками, местами до 5–6 см толщины. В этом уровне кончается фундаментная кладка каплицы из кирпичного боя на растворе. В уровне перегара, в северной части раскопа (на 80–85 см от стены фундамента) лежит слой глины, толщиной в размер слоя перегара, утолщающийся к северу. Ниже опять чёрный культурный слой толщиной 23–25 см, а затем пёстрый слой лёсса, прорезанного линзами и пятнами чёрной и желто-серой земли и песка. Общая картина пёстрого слоя 40–45 см. За ним начинается материковый лёсс.

В слое жёлтого кирпичного боя (А) найдены голосники из тонкого черепка светло-желтоватого тона, а в слое (Б) – фрагменты керамических сосудов, части венчиков которых показаны на таблице.

Раскоп показывает, что также как и в других местах территории строительства собора, собор расположен на спланированной территории на месте разрушения более ранних сооружений, от которых остался слой (В). Эти сооружения в свою очередь были основаны на сгоревшем более древнем поселении.

V. Кладки красного кирпича XII в.

При исследовании остатков кладок галереи обнаружилось, что часть сохранившихся кладок состоит из кирпича более позднего происхождения, чем кладка основных стен. Кирпич этот при сравнении с другими черниговскими памятниками относится ко второй половине XII века – он близок к кирпичам кладки Михайловской церкви (1176 г.) и Пятницкой церкви (XII в. – II-я половина). Близок он к ним по глине (красная в обжиге – местных карьеров),

по размерам ($28 \times 20-21 \times 5,0-4,5$, $27 \times 19 \times 5,0-4,5$) и по знакам. Некоторые знаки из этих кладок галереи Борисоглебского собора тождественны меткам Пятницы и Михайловской церкви. Кирпичи их сделаны с одной формы, так как кальки, снятые с них точно накладываются друг на друга.

Кладки красного кирпича открыты между уширением пилона первой от северного портала полуколонны, второй и между уширением угловой северо-восточной пилястры с западной стороны и западной стеной галереи. Кроме того, этой кладкой сделано уширение докладки западной стороны угловой пилястры и найден большой кусок обвалившейся кладки ремонта юго-западного угла галереи. Кладки в поперечных стенах (шириной 95–97 см) выложены чередованием тычковых и ложковых рядов на довольно слабом розоватом растворе с крупной цемянкой.

Стенки из этого кирпича служили закладками первоначальных больших поперечных проёмов галереи.

В них при ремонте оставлялись лишь проходы шириной 72–75 см.

Обследование остатков основных стен галереи, особенно где они более сохранились, показало, что эти стены имеют сильный уклон наружу, очевидно от распора сводов. Особенно это характерно в северо-восточном углу, где крен при высоте стены в 1,5 м был 13 см, и в юго-западном углу, где тоже весь угол просел и сильно наклонился по диагонали угла галереи. Судя по тому, что такого типа галереи в большинстве случаев обнаруживаются в процессе архитектурно-археологических исследований, конструкции их были менее долговечны, чем конструкции основных частей сооружений. Но для разрушения галереи до такой степени, чтобы потребовались подобные мероприятия (сделанные из красного кирпича времени Михайловской церкви и Пятницы, т.е. в 80-е годы XII века) должно было пройти все же, очевидно, не менее 50 лет. Если судить ещё и по княжеским знакам, типичных для кирпичей этих закладок, в виде двузуба с сильно отогнутыми боковыми ветвями и с отрогом внизу, то такой знак тоже характерен для ряда памятников и вещей второй половины и особенно конца XII в., что тоже подтверждает время закладок этими же годами.

Таким образом, время сооружения галереи весьма близко времени сооружения собора (1120–1123 гг.).

VI. Раскопы у южного фасада

Раскопы у южного фасада были начаты с восточной стороны. Понижение грунта с отметки среза бульдозером, т.е. с уровня низа цоколя XIX века, велось слоями по 20 см. по площади, показанной на схеме разбивки квадратов (2×2 м).

Понижение грунта в кв. 1-2-3-4 – АБВГ выявило кладку стены в кв. 2, 3, 4 – в расстоянии 75 см от линии В и кладку пилястры собора (кв. 1–2–Г) и у полуколонны (кв. 5–7). Кладка во всех трех местах выполнена из светлой, желтоватой плинфы по типу тождественной плинфы Борисоглебского собора. При дальнейшем понижении земли выявлено погребение, лежащее параллельно открытой стене (квадрат 3–Б). Погребение немного не доходит до южной грани стены (на 30–35 см). Низ его несколько врезался в отсыпку у стены, состоящую из боя тонкого светло-желтого кирпича. У стены, на незатронутом погребением месте, между ним и стеной, лежал развал кладки.

При расчистке и разборке этого завала в уровне отмостки был найден клад. Он лежал у самого обреза погребения в виде компактной кучки и состоял из двух браслетов, одетых на золотой перстень, внутри которых кучкой, обмотанные цепочкой, лежали кольца и трехбусенные серьги. Очевидно, что он был спрятан либо в самой стене, либо непосредственно у неё и затем при её разрушении был присыпан. Описание вещей этого кладика дадим ниже.

Дальнейшее понижение раскопа в кв. 1–2, 0–1, АБВГ выявило все тело стены шириной 1,40 м. Для определения её формы было проведено углубление раскопа в восточной части в кв. 1–01 – АБВГ.

Затем в квадратах 01 – БВГ раскоп был пройден до низа фундамента стены. Раскоп вскрыл южную половину апсиды. Северная её часть была пробита поздним (XIX в.) склепом, лежащим параллельно пристроенной в XIX в. части собора (разобранной до фундамента в 1951–1952 гг.). Раскоп фундамента апсиды продолжен вдоль стены апсиды шириной 80 см. Он был сделан для получения её полного контура и стыка с прямым участком стены. Раскоп показал, что вдоль стены лежит отмостка из боя тонкого жёлтого кирпича (толщ. 2,5–2,8 см) и боя розоватого раствора. В кв. 1-2-3-Б эта отмостка переходит в завал кладки, толщина которого резко увеличивается к югу и особенно к востоку. Если в кв. 3-В толщина слоя 30 см, то в пункте 1-Б толщина его 75 см. Внизу он лежит не плотно и куски кирпича и кладки лежат в разных направлениях, показывая, что бой насыпался сначала без особого уплотнения и лишь в верхней зоне представляет плотный слой. По размерам кирпича и знакам (рельефным) на них он, очевидно, происходит от терема XI в., лежащего в 6–8 м от этого места и у которого завала кирпича от его разрушения почти обнаружено не было (см. отчёты 1950 и 1951 гг.).

Раскоп в западном направлении позволил выявить длину этой пристроенной к собору каплицы, которая кончается на 40 см. западнее западной грани пилястры с полуколоннкой (к востоку от южного портала). В восточной части кладка южной стены каплицы сильно повреждена поздними захоронениями. Между южной стеной каплицы и полуколоннкой находится поздняя гробница (склеп XIX в.) повредившая стык западной поперечной стены каплицы с уширением кладки, сделанным вокруг пилястры с полуколонной (для опоры сводов). Южная стена каплицы лежит от стены собора на 298 см. Ширина стены, как мы указывали, – 1,40 см. Этой же толщины и стена апсиды. Против угловой пилястры собора и полуколонны к востоку от южного портала, с наружной стороны стены, помещены пилястры шириной приблизительно (так как они очень повреждены) 135–140 см. Уширение угловой пилястры собора (для опоры сводов каплицы) сделано 98 см. Начало уширения заподлицо с западной гранью первого уступа угловой пилястры и переход в восточном направлении прямо в стену апсиды.

Уширение у пилястры с полуколонной сделано на 64 см восточнее восточного угла пилястры. Оно продолжается и в западном направлении (за пилястру) и ликуется с гранью первого уступа портала. Внизу, ниже пола, имеется обрез-уширение, с запада ликующееся с гранью первого уступа портала и отстоящее от стены на 119 см.

Учитывая обрез в 22–21 см видим, что здесь уширение было аналогичным уширению у угловой пилястры. Поперечная стена каплицы с запада сохра-

нилась плохо. От её сохранилась часть на 74 см по длине, примыкающая к расширению кладки у пилястры.

Пола в каплице не сохранилось. Кроме лежащего внутри неё склепа XIX в., её полы разрушили несколько поздних и одновременных захоронений. В земле этих захоронений найдены были кусочки половой смальты зелёного, жёлтого и кремового цветов. У северной, внутренней грани стены в месте начала апсиды найдены были кирпичи пола (или подготовки под него), лежащие на слое глины. Найдены так же куски штукатурки с фресковой росписью, штукатурные гвозди и фрагменты стеклянной посуды. Снаружи апсиды, в завале земли захоронений найдены куски стеклянных браслетов (гладкий и витой), бронзовая часть подсвечника и фрагменты керамической посуды.

При прохождении слоя земли у апсиды каплицы, ниже слоя боя тонкого кирпича, в культурном слое остатков существовавшего здесь ранее поселения, найдены фрагменты керамики и куски печины.

Общая глубина фундаментов на нижнем слое поселения – местами на материковом лёссе. В основание фундаментов положены бутовые камни (песчаник и дикари), разных размеров. Затем положен слой бутовой кладки из мелких камней и боя кирпича, залитых белым известковым раствором. Выше него, отделяясь прослойком тонкого слоя раствора и местами земли, лежит слой боя кирпича и камня, залитого известковым раствором с цемянкой (60 м). Этот слой перекрывается двумя рядами кирпича с которых начинается кладка стены. Весь массив апсиды выступает на восток за грань угловой пилястры собора на 254 см., т.е. больше чем малые апсиды храма. Наружная грань апсиды каплицы лицевует с углом пилястрочки северной апсиды.

При продолжении раскопа на запад (кв. 5, 6, 7, 8, 9, 10 – А, Б, В, Г) вскрылись остатки тамбура – паперти, лежавшего против южного портала и примыкавшего к западной стене каплицы. Многочисленные одновременные захоронения разрушили южную часть паперти, особенно в месте её примыкания к каплице. Три подряд лежавших поздних захоронения вдоль южной грани стены отсекли её кладку в верхние сохранившиеся части на 13–15 см и на 20–25 см в нижней части. От стены сохранились несколько небольших фрагментов и нижняя часть фундаментов. Хорошо сохранился угол паперти, лишь слегка стёсанный по южной грани угловой пилястры. Западная грань угловой пилястры полностью сохранилась, так же как и обрез фундамента у неё. Сама западная стена паперти, лежащая против пилястры с полуколонной (первой к западу от южного портала) прорезана поздней кладкой. Кладка эта отсекала верхнюю часть стены (до обреза фундамента) по косой так, что с внутренней ее стороны сохранился угол длиной в поперечном направлении 37 см.

Между углом и стеной собора лежит массив кладки. Кладка состоит из древнего, бывшего в употреблении кирпича типа плинфы собора, так и из красного желобчатого кирпича разм[ером] 28×17×5,5, положенным на сером растворе. Общая длина этой кладки 225 см.

Для того чтобы выяснить является ли эта кладка массивом или гробнице у неё была разобрана восточная часть на 70 см по ширине. Разборка показала, что это сплошной массив, назначение которого не совсем ясно. При разборке был выявлен остаток кладки поперечной стены паперти, приложенный впритык к пилястре с полуколонной. Ниже него лежит обрез

основания (фундамента) пилястры с полуколоннкой в виде сегментного выступа у южной стены апсиды. С внутренней стены паперти имеется обрез фундамента, выше которого сохранилась кладка стены на 7 рядов (48 см) – внутренний обрез лежит на одном уровне с обрезом южной стены собора.

Внутри паперти, в перекопанной земле захоронений, найдены фрагменты поливных плиток жёлтого и зелёного цветов – это показывает, что пол был здесь такой же, как и в галерее северного и западного раскопов.

К западу от западной стены паперти, раскоп был продолжен до раскопа у западного фасада, на отметку пола западной галереи, но признаков продолжения стен паперти не обнаружено. Развал кладки был обнаружен в уровне пола галереи западного фасада между угловой пилястрой и первой от неё к востоку пилястрой южного фасада – это, вероятно, развал обвала закомары.

Для контроля был сделан раскоп-траншея против пилястры первой к востоку от угла собора, на глубину до 80 см (от уровня отметки пола галереи) – кладки не обнаружено.

Второй раскоп-траншея глубиной до 70 см была сделана по линии южной стены паперти от линии западной стены западного фасада до угла собора и тоже кладки не встречено.

Таким образом, с южного фасада была только каплица и паперть.

Из находок у южного фасада самой крупной является находка клада. Клад состоял из 17 золотых предметов и двух серебряных. Золотые вещи состояли из одного звездчатого кольца, трёх ажурных трёхбусенных височных колец, пяти трёхбусенных височных колец и двух трёхбусенных серёжек и четырёх фрагментов золотых цепочек. Звездчатый шестилучевой кольт пары не имеет. Его лучи украшены филигранной работы плетёнкой – из веточек лозы и гроздьями винограда, выполненных техникой зёрен. Три трёхбусенных височных кольца представляют собой прекрасные образцы подобных ювелирных изделий. Система петель каждой бусины с напаянными на них шариками представляет собой пространственную. Шарообразную композицию.

Внутри пустых ячеек подвешены на тончайших золотых проволочках жемчужины. В одном из трёх жемчужины почти все сохранились – из 14 штук.

В двух других сохранились лишь некоторые. Из трёх два парные, и одна пары не имеет. Из пяти трёхбусенных височных колец ни одно не имеет пары и все они разные по оформлению. Два из них украшены только зернью, а остальные три разными ткаными узорами и зернью, причем один из них украшен зернью в виде веток виноградной лозы. Две серёжки трёхбусенного типа (или малого размера височные кольца) тоже непарные и обе украшены зернью. Все они имеют аналогии в подобных же изделиях из черниговских и киевских кладов – так, напр., из клада у Святого озера², Старорязанского клада 1887 г.³, из находок в раскопках гробницы у Десятинной церкви в Киеве (Милеев Д.З.)⁴, клада из раскопок по ул. Владимирской № 7 и 9 (1955 г.)⁵

²Самоквасов Д.Я. Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV археологического съезда. Посмертное издание, М., 1916. – Рис. 1 и 14.

³Гушин А.С. Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. – Л., 1936. – С. 79–80, табл. XXVIII, XXIX.

⁴Раскопки в Киеве // Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1905 год. С 6-ю таблицами и 163 рисунками в тексте. – СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1912. – С. 132–158.

⁵Гончаров В.К. Археологічні розкопки в Києві 1955 р. / В.К. Гончаров // Археологія. – 1957. – Т. X. – С. 122–135.

а также клада 1883 г. из Чернигова⁶. Сравнение найденных вещей с вещами этого последнего клада, который, как указывали исторические источники, был найден на погосте Кафедрального собора, показало, что наш клад и этот возможно, две части одного клада. Кондаков Н., описывая клад 1883 г. из Чернигова, указывая на то, что шесть трёхбусенных височных колец (или серёжек) были не парными и высказывал предположение, что не все вещи клада были сданы. В составе нашего клада ко всем непарным височным кольцам клада 1883 г. подбираются пары из нашего клада⁷, как можно судить по изданиям клада 1883 г.

Очевидно, копая могилу «на погосте» и как указывают некоторые источники у «склепа», нашли часть клада.

Мы же при раскопках обнаружили клад в непосредственной близости у грани могилы XIX в. и у остатков стены паперти, которую в то время могли принять за «склеп» или «подвал».

Кроме этих вещей в состав нашего клада входило два золотых кольца – одно из них массивное, витое (весом 14 гр.) и второе – перстень со щитком-печатью.

Последнее кольцо украшено по бокам щитка орнаментом, выполненным чернью. На самом щитке-печати вырезана фигура человека, поднявшего обе руки, а по бокам, внизу, две птицы в характерных позах – спинками к человеку с повернутыми к нему же головами. Это сюжет обычно называют «Вознесением Александра».

В скульптурном исполнении подобный сюжет изображён на закомаре Дмитриевского собора во Владимире. Интересно отметить, что подобный сюжет очень близкий по исполнению нашей печати, изображён на центральном щите диадемы XI в. (Поросье)⁸. На аналогично же диадеме конца XII в. из Киева он уже заменён деисусной композицией⁹. Очевидно, что этот мотив связан с древней, ещё дохристианской, традицией.

Кроме того, как мы указывали, в состав найденной нами части клада входили четыре обрывка золотых цепочек – две из них сделаны из плоских колечек, а две из проволоки, пространственного (круглого) плетения.

Серебряные вещи представлены двумя витыми массивными браслетами с концами, оформленными как головки змей. Аналогией им являются браслеты и Мироновского клада 1883 г., браслеты, найденные Миляевым при раскопе гробницы по ул. Владимирской № 7–9 1955 г. и др. У разрушенной захоронениями части южной стены паперти найдено было золотое колечко с изумрудиком и серебряный крест в виде серебряного каркаса, заполненного камнями гранёного горного хрусталя. С наружной стороны южной стены каплицы (в кв. 1-2-А-Б) найдена часть бронзового подсвечника, два фрагмента стеклянных браслетов – один витой, голубоватого цвета и второй гладкий (кв. 1-Б-В и кв. Б-В-1-2), фрагменты внутренней штукатурки с росписью и штукатурные гвозди. Все эти вещи найдены в уровне отмостки южной каплицы.

⁶Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1911 год. С 143 рисунками в тексте. – Петроград : Типография Главного Управления Уделов. – 1914. – Рис. 102, 103.

⁷Сравнивая с изображениями таб. XIII. Кондаков Н.П. Русскиеклады: исследование древностей великокняжеского периода. / Н.П. Кондаков. – СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1896. – Т. 1. – 213 с.

⁸История культуры древней Руси. – М.; Л. : Из-во Акад. наук СССР, 1948 – Т. 1 : Домонгольский период. Материальная культура. – С. 7, 8. Рис. 204/1

⁹Там же. Рис. 204/2

Внутри каплицы найдены половые смальты зелёного, жёлтого и кремового цветов, штукатурные гвозди и фрагменты фресок. Внутри южной паперти найдены венчики керамических сосудов и фрагменты половых поливных плиток, о которых мы уже говорили.

В наружных раскопах – ниже слоя завала кирпичного боя, ниже обреза фундамента на 120–130 см, в культурном слое ранее существовавшего поселения, найдены куски печины и фрагменты керамических сосудов.

VII. Полы галерей и южной капеллы

В северной и западной галереях полы сохранились на довольно больших площадях. Самые большие фрагменты полов сохранились в северо-западном угловом отсеке галерей, в отсеке к западу от северного портала и у входа в каплицу северной галереи. Полы пострадали главным образом от поздних захоронений, местами врезавшихся в них, местами они просели от яруса упавших сводов и арок галереи, а местами просели над находящимися под полами древними захоронениями. В отсеках западной галереи, в местах пристроек XIX в. полы совсем не сохранились.

Полы галереи сделаны из поливных керамических плиток, размером 19 × 19 см, 20 × 20 см, толщиной 2,5–3,2 см.

Плитки полов западной и северной галереи положены были на растворе по слою мелкого отсеянного кирпичного боя, ниже которого земля с кирпичным боем и строительными остатками. Часть плиток уложена на глине.

Это сделано в тех местах, где они перекладывались, так как под ними были сделаны захоронения. При разборке завалов в уровне пола обнаружен слой пожара, которым сильно повреждены поливные поверхности плиток.

Местами на полу обнаружены расплавившийся металл кровли – свинцовых листов. Особенно большие застывшие затёки свинцовой кровли обнаружены в северо-западном угловом отсеке северной галереи, у северо-западной наружной стены, и в соседнем, востоку, стенке у стены собора. Здесь же найдены и фрагменты свинцовых листов толщиной 3–3,5 мм.

При расчистке полов установлено, что уровень пола в западной галереи был ниже северной на 10–12 см. Переход был сделан плавным уклоном. Плитки пола уложены, во всех сохранившихся фрагментах пола, рядами параллельно стенам галерей.

Изучение открытých фрагментов полов галерей и реконструкция их первоначального вида путём дополнения выпавших плиток, позволили установить принципы и способы образования цветного узора состоявшего из принятого цветового набора плиток. Хотя плитки в большинстве были сильно повреждены временем, эксплуатацией и их полива кроме того пострадала от пожара, все же путём тщательной расчистки и промывки удалось установить их цвета.

Для плиток полов было принято три цвета: зелёный, жёлтый и коричнево-красный, местами встречались и чёрные плитки (западная галерея).

В процессе обжига получились в отдельных экземплярах разных оттенков. При наборе цветового сочетания оттенки не принимались во внимание.

Пол в каждом помещении, в котором укладывались плитки, разбивался на части. Общий принцип, какой был положен в основу цветового сочетания в каждой части пола, заключался в том, что цветовые ряды укладывались по диагонали в одном направлении.

Цвета диагональных плиток чередовались в определенном порядке, в разных комбинациях, таким образом, что два одинаковых по цвету разделялись рядом другого цвета.

Следующий ряд был или того же цвета, тогда следующий был третьего или второго, а тогда предыдущий второго. Этим получился узор «крестов», идущих в направлении тех же цветowych диагоналей, причём кресты ли сочетались или разделялись, в зависимости от цвета третьего ряда.

Так два диагональных зелёных ряда с жёлтыми по середине, давали зелёные кресты, при повторении жёлтого ряда, они сочетались с жёлтыми крестами, при введении красного ряда и через ряд красного же, зелёные кресты сочетались с красными и т.д.

Таковой цветовой узор набора пола в следующей части пола помещения клался с набором цветowych диагоналей в противоположном направлении, как бы в зеркальном виде со сдвижкой на один ряд, следующий опять в противоположном, что создавало в помещении в целом мотив зигзага, образованного как рядами плиток, так и рядами «крестиков».

Интересно отметить наличие такого же приёма разнообразия «шахматки» в росписи склепа Неаполя Скифского (см. таблицу к стр. 208 «Нариси стародавньої історії Української РСР»), а также в узорах украинских плахт.

Подобный приём решения цветowego набора пола прослеживается по всех сохранившихся частях пола северной галереи, кроме перехода из неё в западную галерею.

В этом проходе образованном в своей ширине после ремонта второй половины XII в. (когда была произведена частичная закладка первоначального большого проёма). Набор пола сделан простой шахматкой из зелёных и жёлтых плиток.

В западной галерее встречены чёрные плитки.

Характер цветowego рисунка пола в ней установить не удалось, так как полива на большинстве плиток устранилась.

Полы в южной каплице и тамбуре при ней (против южного портала) не сохранились, но, очевидно, были аналогичные.

Здесь при раскопках в земле поздних захоронений, положенных ниже пола, найдены фрагменты жёлтых и зелёных поливных плиток, аналогичных плиткам северной и западной галерей.

VIII. Реставрация утраченных частей соборного комплекса

Результаты проведённых исследований снаружи собора показала, что от галерей и других приделов собора осталось все же слишком небольшие части, чтобы можно было поставить вопрос об их восстановлении. Несмотря на то, что многие недостающие части их архитектуры и конструкций выявлены в процессе этих исследований, много есть ещё вопросов и деталей, которые могли быть решены по-разному и в их восстановлении будет известный процент домысла и вероятности. Но в то же время совсем сделать невидимым полученные результаты исследований, оставить их лишь в описании. Могущие быть опубликованные в научных изданиях, имеющих ограниченный круг читателей, нам казалось неправильным.

Мы попытались пойти по пути выявления остатков на поверхности земли, что бы они были видны и доступны обозрению, что создало бы более

полное впечатление и знание такого древнего и значительного памятника, каким является Борисоглебский собор.

Для этого была сделана реставрация оставшихся выше поверхности земли, после планировки, частей стен путём реставрации кладки в пробитых местах и выравнивания кладки на один уровень, а затем покрытия древних стен 2–3 рядами нового кирпича на сложном растворе и покрытия их ещё бетонной плитой, как средство предохранения от разрушения древней кладки. После этих мероприятий обрез стен галереи и капелл южной паперти будут на 40–45 см выше отмосток и тротуара вокруг собора и дадут возможность зрителю читать утраченные части комплекса собора.

В местах древних захоронений, аркасолий, то они остаются в нетронутом виде и сверху прикрываются сборным ж/бетонными съёмными плитами.

В отношении остатков древних полов галереи, то в одном их сохранившихся фрагментов сделана вырезка для музейной демонстрации. Часть плиток хорошей сохранности вынуты, а большинство сильно раскрашенных и почти не сохранивших поливу оставлено на месте.

В северной части было нами предложено и выполнено в нашем присутствии укрытие их слоем песка, по которому положен слой кирпичного щебня с пролитием известковым песком и сверху сделано покрытие из кирпича на ребро «в ёлку», с созданием уклонов для стока воды от собора. В западной части галереи, во время нашего отсутствия, остатки пола были прикрыты прямо землей из раскопов и по ней положен слой щебня и отмостки, по слою песка, кирпичом на ребро «в ёлку».

Вокруг всех утраченных частей соборного комплекса сделан двухметровой ширины тротуар с отводом вод в сливную трубу, выводящую воды по всей площади вокруг собора на пониженную часть прилегающего парка.

Національний архітектурно-історичний заповідник «Софія Київська»,
КН-5261/32, арк. 1–35.
Машиннопис.

Література та джерела

1. *Холостенко Н.В.* Исследования Борисоглебского собора в Чернигове / Н.В. Холостенко // Советская археология. – 1967. – № 2. – С. 188.
2. *Багалей Д.И.* История Северской земли до половины XIV ст. / Д.И. Багалей. – К. : Унив. тип. И. И. Завадского, 1882. – 329 с. 289; Историко-статистическое описание Черниговской епархии. [В 7 кн.]. – Кн. 4. Женские и закрытые монастыри. – Чернигов : Земская тип., 1873. – С. 93.
3. *Раппопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. : каталог памятников / П.А. Раппопорт / [под общ. ред. Б. А. Рыбакова]. Вып. Е1-47. – Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1982. – С. 41.
4. *Адрюг А.К.* Архитектура Чернігова другої половини XVII – початку XVIII століть / Адрюг А.К. – Чернігів : Чернігівський ЦНТЕІ, 2008. – С. 101.
5. *Раппопорт П.А.* Вказана праця. – С. 41.
6. *Адрюг А.К.* Вказана праця. – С. 101.
7. *Карнабед А.А.* Чернігів: Архітектурно-історичний нарис / А.А. Карнабед. – 2-е вид., перероб. та доп. – К. : Будівельник, 1980. – С. 30.
8. Детальніше про перебудови Борисоглебського собору в XIX ст. див.: *Тригуб О.О.* Ремонти і перебудови Борисоглебського собору в Чернігові у XIX ст. (за матеріалами Державного архіву Чернігівської області) / О.О. Тригуб // Праці Центру пам'яткознавства : зб. наук. пр. – К. : Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2014. – Вип. 25. – С. 195–214.

9. *Айналов Д.В.* Архитектура черниговских храмов / Д.В. Айналов // Труды Черниговского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда в г. Чернигове. – Чернигов, 1908. – С. 168–175.
10. *Модзалевский В.Л., Савицкий П.Н.* Очерки искусства Старой Украины. Чернигов. Підготовка до друку і передмова О.Б. Коваленка // Чернігівська старовина : зб. наук. пр., присвячений 1300-річчю Чернігова. – Чернігів : Сіверянська думка, 1992. – С. 121.
11. *Тригуб А.А.* Исследование и восстановление Борисоглебского собора в Чернигове Н.В. Холостенком в 1947–1958 гг. / А. Тригуб // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века : материалы международной научной конференции, 4–5 декабря 2014. – СПб. : ИПК «Береста», 2014. – С. 196–207.
12. Державний архів Чернігівської області (далі – ДАЧО), ф. Р-1046, оп. 1, спр. 374, арк. 1.
13. Національний архітектурно-історичний заповідник «Софія Київська», КН-5261/36, арк. 1.
14. Там само, КН-5261/35, арк. 73–76.
15. Там само, КН-5261/36, арк. 1.
16. Там само, КН-5261/35, арк. 71–72.
17. Там само, арк. 71–72.
18. Там само, КН-5261/36, арк. 93.
19. ДАЧО, ф. Р-1046, оп. 1, спр. 121, арк. 145–146.

***Тригуб А.А.* Итоги архитектурно-археологических исследований Борисоглебского собора в Чернигове в 1947 – 1957 гг. (по материалам Н.В. Холостенка)**

В статье публикуется заключительный раздел неопубликованного труда Н.В. Холостенка, посвященный итогам архитектурно-археологических исследований памятника архитектуры национального значения – Борисоглебского собора в Чернигове в 1947–1957 гг.

Ключевые слова: Чернигов, Борисоглебский собор, Н.В. Холостенко, архитектурно-археологические исследования, рукопись.

***Tryhub O.O.* The results of architectural and archaeological research of St. Borys and Hlib cathedral Chernihiv in 1947–1957 (on the materials of M.V. Holostenko)**

This paper is devoted to the final section of an unpublished work by M.V. Kholostenko about the results of the architectural and archaeological research architectural monument of national importance – of St. Borys and Hlib cathedral Chernihiv in 1947–1957.

Key words: Chernihiv, St. Borys and Hlib cathedral, M.V. Holostenko, architectural and archaeological research, manuscript.

Надійшло до редакції: 07.04.2015 р.